

София Вул

Иногда
один человек
может изменить
всю твою жизнь.

Даже если
у него только
два билета...

БОЛЬШИЕ
ИСТОРИИ
НАЧИНАЮТСЯ
С ЛЮДЕЙ



До ПОСЛЕДНЕГО ЗВОНКА

ДВА БИЛЕТА.
ВСЕГДА ДВА.



Хорошие
люди
всегда
возвращаются



София Вул

До последнего звонка

«Автор»

2026

Вул С.

До последнего звонка / С. Вул — «Автор», 2026

Каждую пятницу Алексей приходит в кинотеатр и покупает два билета, хотя всегда смотрит фильм один. Лера хочет узнать, для кого предназначено пустующее место, и постепенно становится частью его жизни. Кофе, прогулки под дождём, разговоры до ночи и планы увидеть море дают им надежду на новую любовь. Но почему Алексей так боится откладывать важные слова на завтра?

© Вул С., 2026

© Автор, 2026

София Вул

До последнего звонка

ДО ПОСЛЕДНЕГО ЗВОНКА

София Вул

Глава 1. Два билета

В пятницу вечером кинотеатр, где работала Лера, всегда пах попкорном, дешёвым кофе и мокрыми куртками.

Особенно в ноябре.

К вечеру стеклянные двери покрывались мелкими каплями, а с улицы внутрь тянуло холодом всякий раз, когда кто-то входил. Над кассами мягко гудели лампы, из дальнего зала доносились приглушённые басы трейлеров, и этот привычный шум создавал ощущение отдельного маленького мира.

Лера любила минуты перед началом вечерних сеансов, когда фойе ещё не успевало наполниться людьми. В отражении витрин дрожали огни проезжающих машин, на красном ковре темнели следы мокрой обуви, а кофейный автомат сердито выпускал пар.

Дождь начинался ещё днём и к вечеру превращал улицы в длинные блестящие ленты. Люди заходили внутрь, стряхивали капли с зонтов, проводили ладонями по влажным волосам и с облегчением закрывали за собой тяжёлые стеклянные двери.

Лере нравилось это мгновение.

Всего несколько секунд человек стоял на пороге, отделяя улицу от тёплого света фойе, и словно оставлял там всё, что происходило с ним снаружи.

Наверное, поэтому она и задержалась здесь.

Хотя изначально собиралась проработать в кинотеатре не больше месяца.

После развода ей хотелось любой работы, где не требовалось принимать решения.

Никаких отчётов, совещаний, переговоров, телефонных звонков от клиентов.

Просто касса.

Просто билеты.

Просто люди, которые приходят посмотреть чужие истории, а потом возвращаются в свою жизнь.

Ей казалось, что это именно то, что ей нужно.

Тишина между сеансами.

Предсказуемость.

За стеклом кассы эта предсказуемость казалась почти надёжной. На мониторе менялись только названия фильмов и номера мест, люди протягивали одинаково сложенные купюры, терминал коротко пищал после оплаты. Лера цеплялась за этот порядок, как за поручень в тёмном подъезде: пока всё повторяется, ничего неожиданного не случится.

Отсутствие вопросов.

За три месяца Лера научилась угадывать посетителей по походке.

Семейные пары обычно заходили шумно. Дети бежали впереди, родители пытались их догнать, а потом ещё несколько минут выясняли, кто потерял перчатку.

Подростки приходили большими компаниями и всегда брали самый огромный стакан газировки на двоих.

Влюблённые двигались медленнее остальных. Они почему-то никогда никуда не торопились.

Даже когда до начала сеанса оставалось две минуты.

Лера часто наблюдала за ними и думала, что раньше тоже так ходила.

Когда-то.

До того как научилась не ждать человека, который обещал прийти.

После развода она вообще перестала верить в обещания.

Наверное, поэтому ей было проще всего смотреть на чужие счастливые лица.

Чужое счастье не требовало от неё ничего.

Только однажды в неделю в её привычной картине появился мужчина, который приходил совершенно один.

Каждую пятницу.

Ровно в семь сорок.

Она заметила его ещё в первый месяц работы.

Высокий, темноволосый, лет тридцати пяти или чуть старше. Всегда в длинном тёмном пальто. Иногда с чёрным зонтом, иногда просто с каплями дождя на плечах.

Он никогда не спешил.

Входил спокойно, закрывал за собой дверь, несколько секунд стоял в фойе, словно призывал к свету, а потом подходил к кассе.

И всегда говорил одно и то же:

— Два билета, пожалуйста.

В первый раз Лера ничего не подумала.

Может, человек ждал кого-то внутри.

Во второй — тоже.

В третий ей стало интересно.

На четвёртую пятницу она уже специально посмотрела на часы.

19:39.

Через минуту стеклянные двери открылись.

Он вошёл.

Лера почему-то сразу выпрямилась.

Глупость.

Будто это она его ждала.

Он снял перчатки, убрал их в карман пальто и подошёл к кассе.

— Добрый вечер.

Голос у него оказался приятным. Спокойным, немного хрипловатым.

— Добрый вечер.

— Два билета на восьмой сеанс.

Она посмотрела на экран.

— Места те же?

Он едва заметно улыбнулся.

— Да.

Лера нашла нужные места и распечатала билеты.

Он всегда выбирал один и тот же ряд.

Середина.

Места двадцать первое и двадцать второе.

Однажды она специально посмотрела зал перед началом сеанса.

Рядом с двадцать первым местом было довольно просторно. А вот двадцать второе находилось у прохода.

Удобное место.

Для человека, который любит выходить во время фильма.

Или для того, кто хочет, чтобы рядом можно было поставить сумочку.

Тогда Лера решила, что, наверное, всё слишком сильно додумывает.

У людей есть свои привычки.

Не обязательно искать в них смысл.

— Второй билет кому-нибудь передать? — спросила Лера.

Он поднял глаза.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

Ей сразу стало неловко.

— Простите. Глупый вопрос.

— Нет.

Он посмотрел на билет в её руке.

— Нормальный вопрос.

Она протянула ему оба.

Он взял их.

Потом вдруг сказал:

— Она не придёт.

Слова прозвучали негромко, но почему-то перекрыли и музыку из колонок, и шорох упаковок у стойки с попкорном. Лера заметила, как мужчина на мгновение сильнее сжал билеты. Бумага едва слышно хрустнула в его пальцах. В этом движении было больше, чем в его спокойном голосе, и именно поэтому она не решилась спросить ещё раз.

Лера не сразу поняла, что он имеет в виду.

— Простите?

Он улыбнулся.

На этот раз совсем иначе.

Не так, как человек, которому смешно.

Скорее так, как человек, который давно научился улыбаться там, где хочется сделать что-то совсем другое.

— Ничего.

Он убрал билеты в кошелек.

— Хорошего вечера.

— Вам тоже.

Он ушёл.

Она смотрела ему вслед, пока он не скрылся за тяжёлой красной дверью, ведущей к залам.

Потом посмотрела на часы.

19:44.

Почему-то ей захотелось узнать, кто она.

Жена?

Девушка?

Сестра?

Может быть, он просто покупал два билета по привычке.

А может, они поссорились.

Такие вещи случались постоянно.

Лера видела пары, которые приходили в кино молча, садились рядом, а после сеанса расходились в разные стороны.

В кинотеатре вообще легко было поверить, что чужая жизнь устроена совершенно иначе.

На экране люди любили красиво.

Ссорились красиво.

Уходили под дождём.

Возвращались через десять лет.

Прощали друг друга в последнюю минуту.

В настоящей жизни всё было гораздо прозаичнее.
Люди просто переставали отвечать на сообщения.
Собирали вещи.
Меняли замки.
А иногда говорили:
«Я больше тебя не люблю».
И после этих четырёх слов ты стоял на кухне и не понимал, что делать дальше.
Лера знала.
Она через это прошла.
На следующий день она почти забыла о нём.
Почти.
Пока вечером не увидела на стойке забытый кем-то билет.
Она взяла его, чтобы выбросить, и вдруг поймала себя на мысли, что смотрит на номер зала.

Третий.
Тот самый.
Лера усмехнулась.
— Лера, тебе точно пора в отпуск.
— С кем разговариваешь?
Лера вздрогнула.
За стойкой стояла Оля, её сменщица.
— Ни с кем.
— Тогда почему улыбаешься?
— Я не улыбаюсь.
— Конечно.
Она забрала у Леры билет.
— У тебя свидание?
— В кинотеатре?
— Почему нет?
Лера пожала плечами.
— У меня вообще-то была очень серьёзная мысль больше ни с кем не встречаться.
— И как?
— Отлично. Уже третий месяц не встречаюсь.
Оля рассмеялась.
— Значит, план работает.
Лера тоже улыбнулась.
Но внутри что-то неприятно кольнуло.
Третий месяц.
Три месяца с тех пор, как она вернулась в эту квартиру одна.
Три месяца, как половина шкафа опустела.
Три месяца, как она перестала проверять телефон по ночам.
И почти три месяца, как убедила себя, что ей совершенно нормально.
Она не скучала.
По крайней мере, старалась в этом себя убедить.
В следующую пятницу Лера снова посмотрела на часы в 19:39.
И тут же разозлилась на себя.
«Тебе что, больше нечем заняться?»
Она открыла журнал бронирований, стала проверять места на вечерние сеансы и услышала, как открылась дверь.

Она даже не подняла головы.
Но уже знала, кто вошёл.
— Добрый вечер.
Лера посмотрела на него.
— Добрый вечер.
Он снял пальто и стряхнул с рукава несколько капель.
— Два билета на восьмой сеанс.
— Знаю.
Он чуть приподнял брови.
— Уже знаете?
— Вы каждую пятницу приходите в одно и то же время.
— И что же это говорит обо мне?
— Что вы пунктуальный.
— А я надеялся на более интересную версию.
Лера невольно улыбнулась.
— Например?
Он задумался.
— Что я человек привычки.
— Это почти одно и то же.
— Нет. Пунктуальность — когда приходишь вовремя. Привычка — когда приходишь, даже если уже не понимаешь зачем.
На последних словах он едва заметно изменился.
Совсем чуть-чуть.
Но Лера заметила.
— Философия за два билета? — спросила Лера.
— Сегодня скидка.
Она рассмеялась.
Он тоже.
И вдруг оказался совсем другим.
Не тем загадочным мужчиной, который каждую пятницу приходит один.
Обычным.
Живым.
Ей стало интересно, сколько ему лет.
Почему он всегда один.
Где работает.
Есть ли у него кто-нибудь.
Лера поймала себя на этих мыслях и тут же мысленно одёрнула.
Нет.
Ей это не нужно.
Она слишком хорошо знала, чем заканчивается интерес к чужому мужчине.
— Места те же? — спросила Лера.
— Те же.
Она пробила два билета.
Протянула ему.
Он не взял.
— Можно вопрос?
Теперь удивилась Лера.
— Конечно.
— Почему вы каждый раз спрашиваете про места?

— Потому что каждый раз покупаете одни и те же.

— А если однажды поменяю?

— Замечу.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Вы всё замечаете?

— Это моя работа.

— Нет.

Он наконец взял билеты.

— Думаю, вы замечаете больше, чем нужно.

Лера ничего не ответила.

Он отошёл от кассы, но вдруг остановился.

— Кстати...

— Да?

— Я Алексей.

Лера посмотрела на него.

— Лера.

Он кивнул.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Он пошёл к залу.

Лера смотрела ему вслед.

И только когда красная дверь закрылась, поняла, что улыбаюсь.

В тот вечер сеанс закончился в десять.

Лера закрывала кассу, когда услышала шаги.

Алексей вышел из зала последним.

Как всегда.

Лера посмотрела на него.

— Фильм хороший?

Он остановился.

— Вы его не смотрели?

— Нет.

— Почему?

— Я работаю.

— Жаль.

— Почему?

Он подошёл ближе.

Не настолько, чтобы это можно было назвать нарушением личного пространства.

Но достаточно, чтобы Лера почувствовала запах его парфюма.

Тёплый, древесный.

— Потому что он вам бы понравился.

Лера усмехнулась.

— Откуда вы знаете?

— Не знаю.

Он пожал плечами.

— Просто предположение.

— Очень самоуверенное.

— Иногда можно себе позволить.

Он посмотрел на часы.

Потом на неё.

— Вы долго ещё?

— Минут десять.

— Тогда я подожду.

Лера удивилась.

— Зачем?

— На улице дождь.

— У вас зонт.

— Есть.

— Тогда...

Он улыбнулся.

— Тогда всё равно подожду.

И сел на один из диванов в фойе.

Она продолжила закрывать кассу.

Старалась не смотреть на него.

Получалось плохо.

Через несколько минут он спросил:

— Вы давно здесь работаете?

— Три месяца.

— Нравится?

— Иногда.

— А что нравится?

Лера задумалась.

— Люди.

Он посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Станный ответ для человека, который работает в кинотеатре.

— Почему?

— Обычно люди говорят: фильмы.

— Я не люблю фильмы.

— Тогда почему кинотеатр?

Лера пожала плечами.

— Потому что здесь все приходят на время.

Он нахмурился.

— Что это значит?

— Ровно то, что сказала.

Лера закончила закрывать кассу и сняла бейдж.

— Человек покупает билет, садится в кресло, смотрит историю два часа, а потом выходит.

Всё понятно. Никто ничего не обещает.

Алексей некоторое время молчал.

Потом тихо сказал:

— Иногда люди обещают слишком много.

Лера посмотрела на него.

Он смотрел куда-то в сторону.

— Вы тоже?

Он перевёл взгляд на неё.

— Я?

— Обещали слишком много.

Алексей улыбнулся.

Но на этот раз не ответил.

Он встал.

— Пойдёмте?

— Куда?

— Я провожу вас до остановки.

— Не нужно.

— Я знаю.

Он надел пальто.

— Но всё равно провожу.

Мы вышли вместе.

Дождь почти закончился.

На асфальте отражались вывески магазинов, фонари и красная буква «К» над входом в кинотеатр.

Мы шли рядом, почти не разговаривая.

У остановки Алексей остановился.

— Лера.

— Да?

Он посмотрел на неё.

— До следующей пятницы?

Лера хотела ответить что-нибудь шутовское.

Например, что у него слишком много свободного времени.

Но вместо этого просто сказала:

— До следующей пятницы.

Он улыбнулся.

Автобус подъехал через минуту.

Лера вошла в салон и села у окна.

Алексей остался на остановке.

Он поднял руку, когда автобус тронулся.

Она помахала ему в ответ.

И только тогда заметила, что улыбаюсь.

Совершенно искренне.

Впервые за очень долгое время.

Тогда Лера ещё не знала, что через несколько месяцев будет вспоминать этот вечер до мельчайших подробностей.

Не знала, что стану ждать пятницу сильнее, чем когда-либо ждала выходных.

Не знала, что два билета могут означать гораздо больше, чем просто два места в кино.

И уж точно не знала, что однажды Алексей придёт к её кассе и попросит только один.

Но до этого было ещё далеко.

Глава 2. Пятый ряд

В следующую пятницу Лера пришла в кинотеатр на сорок минут раньше.

Она сама не могла объяснить зачем.

Обычно она поднималась по лестнице в самый последний момент, успевала оставить сумку в подсобке, переодеться и занять своё место за кассой ровно к началу смены. Но в тот день приехала задолго до открытия, купила по дороге невкусный кофе и почти всё время сидела в пустом фойе, слушая, как уборщица двигает ведро по мраморному полу.

За окнами снова шёл дождь.

Не сильный, мелкий, упрямый. Он стекал по стеклу тонкими дорожками, расплываясь в огнях машин. В такую погоду люди особенно торопились спрятаться в тёплых помещениях. Снимали мокрые куртки, отряхивали волосы и улыбались так, будто вместе с дверями кинотеатра закрывали за собой весь внешний мир.

Лера смотрела на часы.

Фойе постепенно оживало. За стеклом кассы отражались бегущие строки афиш, хлопали двери, кто-то смеялся у стойки с попкорном. Но Лера различала все эти звуки как будто изда- лека: внимание упрямо возвращалось к входу.

18:52.

Она тут же рассердилась на себя и отвернулась.

— Ты кого-то ждёшь? — спросила Оля, появляясь рядом с двумя коробками попкорна.

— Нет.

— Тогда почему смотришь на вход так, будто должна приехать королевская делегация?

— Просто скучно.

— В начале смены?

— Я пунктуальная.

Оля фыркнула.

— Нет, дорогая. Пунктуальные люди приходят вовремя. А ты пришла заранее и теперь делаешь вид, что это случайность.

Лера отвернулась к стеклу кассы. В нём отражалось её лицо — чуть бледнее обычного, с упрямо поджатыми губами. За отражением двигались люди, вспыхивали экраны, открывались и закрывались двери. Она вдруг почувствовала себя героиней немого кадра: всё вокруг проис- ходило, а она ждала единственного движения — появления знакомого силуэта за стеклом.

Лера забрала у неё одну коробку.

— Тебе заняться нечем?

— Мне есть чем. Я просто наблюдаю.

— За мной?

— За развитием событий.

Лера хотела спросить, каких именно событий, но в этот момент у входа возникла целая компания подростков, и Оля ушла принимать их заказ. Лера осталась за кассой, делая вид, что занята проверкой брони.

18:57.

Она открыла журнал.

18:58.

Закрyla.

19:00.

Двери не открывались.

Лера почувствовала странное разочарование, которое тут же попыталась скрыть даже от самой себя.

Ну и что?

Может, он задержался.

Может, передумал.

Может, у него появились дела.

Она уже почти убедила себя, что это вполне нормально, когда часы показали 19:07 и стеклянная дверь наконец распахнулась.

Алексей вошёл, стряхнул воду с зонта и на мгновение задержался в фойе.

Точно так же, как всегда.

Будто привыкал к свету.

Будто оставлял дождь по ту сторону дверей.

Лера вдруг поняла, что успела соскучиться по этому движению. По длинному тёмному пальто. По тому, как он проводил рукой по волосам, убирая с виска каплю воды. По его спо- койному взгляду, который каждый раз находил её среди людей.

А потом он действительно посмотрел на неё.

И улыбнулся.

— Добрый вечер.

— Добрый вечер.

— Я опоздал?

Лера взглянула на часы.

— На двадцать семь минут.

— Вы считали?

— Просто заметила.

— Конечно.

Он подошёл к кассе и положил ладонь на стойку.

Лера старалась смотреть только на экран.

— Два билета на восьмой сеанс?

— Сегодня только один.

Она подняла глаза.

В его голосе не было ничего необычного. Он сказал это спокойно, почти буднично.

Но внутри у неё всё почему-то сжалось.

— Один?

— Да.

— Места те же?

Алексей улыбнулся.

— Вы всё-таки заметили бы, если бы я выбрал другие?

— Наверное.

— Тогда пятый ряд. Место восемнадцать.

Лера нашла нужный билет.

— Вы раньше сидели в середине.

— Сегодня хочу ближе к экрану.

— Фильм другой?

— Нет.

— Тогда что изменилось?

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем требовалось.

— Иногда человек просто решает пересесть.

Лера не стала спрашивать, что это значит.

Пробила билет и протянула ему.

Алексей не торопился уходить.

— А вы всё время задаёте вопросы? — спросил он.

— Только тем, кто приходит в кинотеатр по расписанию.

— Значит, мне надо было нарушить традицию.

— Вы опоздали.

— Это не считается.

— Почему?

— Я всё равно пришёл.

Она невольно улыбнулась.

— Очень удобная логика.

— Она спасает от многих неприятностей.

— Например?

— От необходимости объяснять, где был.

Лера хотела ответить, но он уже забрал билет и отступил от кассы.

— До встречи после сеанса.

Он сказал это так уверенно, словно не сомневался, что она будет его ждать.

— Хорошего просмотра.

— Спасибо.

Он направился к залу.

Лера смотрела ему вслед и пыталась понять, почему одно-единственное слово — «один» — показалось ей важнее всего остального.

Оля возникла рядом совершенно бесшумно.

— А где вторая половина?

— Какая?

— Та, для которой он обычно покупает второй билет.

— Не знаю.

— Ты не спросила?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это не моё дело.

Оля кивнула.

— Конечно.

— Что «конечно»?

— Ничего.

— Оля, если тебе есть что сказать, скажи.

— Мне кажется, он пришёл к тебе.

Лера замерла.

— В каком смысле?

— В самом обычном.

— Он пришёл в кино.

— Он каждую неделю приходит в кино. Но сегодня впервые купил один билет и сел не туда.

— И это, по-твоему, что-то значит?

Оля пожала плечами.

— А разве ты не хочешь, чтобы значило?

Лера отвернулась.

— Ты слишком много смотришь сериалов.

— А ты слишком мало живёшь.

Эта фраза задела сильнее, чем должна была.

Лера молча занялась кассой, а Оля ушла в подсобку. Но слова остались.

Ты слишком мало живёшь.

В последние месяцы Лера часто думала, что именно так и выглядит её жизнь. Работа, маленькая квартира, редкие звонки маме, магазин по дороге домой и бесконечные вечера, которые ничем не отличались друг от друга.

Она почти убедила себя, что это и есть спокойствие.

Но почему тогда ей хотелось, чтобы один мужчина обязательно пришёл в пятницу в 19:40?

Почему она помнила, в каком ряду он сидит?

Почему знала, что он предпочитает кофе без сахара, хотя ни разу не видела, как он его пьёт?

И почему, когда он в тот вечер купил один билет, ей стало трудно дышать?

До конца смены оставалось чуть больше часа.

Посетителей было много, и Лере приходилось отвечать на вопросы, менять места, возвращать деньги за отменённые брони и улыбаться людям, которые никак не могли решить, хотят они комедию или триллер.

Она старалась не смотреть на часы.

Получалось плохо.

Каждый раз, когда мимо кассы проходил кто-то в тёмном пальто, сердце делало короткий, глупый рывок.

В 21:46 в фойе стало тихо.

Последний сеанс подходил к концу.

Лера закрыла несколько окон в программе, пересчитала выручку и уже собиралась убрать деньги в сейф, когда услышала знакомые шаги.

Алексей вышел из зала один.

Как и обещал.

Он остановился у двери и оглядел пустеющее фойе. Когда увидел Леру, его лицо смягчилось.

— Вы дождались.

— Я работаю.

— Это не ответ.

— Тогда да. Дождалась.

Он подошёл ближе.

— Фильм понравился?

— Не знаю. Я его не смотрела.

— Жаль.

— Вы уже говорили это.

— Значит, это правда.

Лера сняла резинку с запястья и собрала волосы.

— А вам понравился?

— Больше, чем обычно.

— Потому что сидели ближе к экрану?

— Потому что в этот раз не было пустого места рядом.

Лера замерла.

Он произнёс это негромко, без нажима, но слова всё равно прозвучали слишком отчётливо.

— Вы всё-таки можете объяснять, где были, — сказала она, пытаясь улыбнуться.

— Могу.

— И где же вы были?

Алексей опёрся ладонью о стойку.

— У матери.

— Она заболела?

— Нет.

— Тогда почему...

— Я давно у неё не был.

Он посмотрел куда-то в сторону, на тёмные экраны над залами.

— Иногда мы откладываем важное, потому что думаем, будто времени ещё много.

Лера ничего не ответила.

Ей было знакомо это чувство. То самое опасное спокойствие, которое появляется, когда человек уверен, что сможет позвонить завтра, приехать на следующей неделе, сказать нужные слова чуть позже.

— У вас с ней всё хорошо? — спросила она.

— Сейчас — да.

— А раньше?

— По-разному.

Он улыбнулся, но в глазах осталась усталость.

— Моя мать не любит, когда я пропадаю. А я не люблю, когда меня ждут.

— Почему?

— Потому что ожидание всегда рождает надежду.

— Разве это плохо?

— Иногда — да.

Лера прислонилась к спинке кресла.

— Вы говорите так, будто надежда опаснее разочарования.

— Она требует смелости.

— А разочарование нет?

— Разочарование случается само.

На несколько секунд в фойе стало совсем тихо. Где-то в глубине здания гудела вентиляция, а за стеклянными дверями дождь снова усилился.

Алексей перевёл взгляд на её руки.

— Вы сегодня рано пришли.

Лера почувствовала, как лицо становится горячим.

— Кто вам сказал?

— Никто.

— Тогда откуда знаете?

— Вы были здесь, когда я вошёл.

— Я иногда прихожу раньше.

— Сегодня — особенно.

— У вас хорошая память.

— Только на то, что мне интересно.

Она заставила себя усмехнуться.

— И что же вам интересно?

— Пока не решил.

— Вы определитесь к следующей пятнице?

— Возможно.

Он посмотрел на часы.

— Вы готовы?

— Почти.

— Тогда я опять подожду.

— Вы слишком часто ждёте.

— А вы слишком часто отказываете.

— Я не просила вас ждать.

— Знаю.

Он сел на тот же диван, что и в прошлый раз.

Лера закрывала кассу медленнее, чем обычно. Не потому, что работа была сложной. Ей просто хотелось продлить эти несколько минут.

Когда всё было закончено, она надела пальто и выключила свет над стойкой.

Они вышли на улицу вместе.

Дождь шёл стеной.

Одна из ламп над входом мигала, и её свет дрожал в лужах.

Алексей раскрыл зонт, но встал так, чтобы большая часть купола оказалась над Лерой.

— Вы промокнете, — сказала она.

— Я уже мокрый.

— Это не аргумент.

— Зато честно.

Они медленно пошли к остановке.

Сегодня Алексей не молчал.

Он рассказывал о своей работе — не слишком подробно, будто не хотел превращать разговор в резюме. Сказал, что занимается реставрацией старых зданий, что любит места, в которых остаются следы чужой жизни, и что терпеть не может новостройки с одинаковыми окнами.

Лера призналась, что в детстве мечтала стать архитектором, но потом поступила на филологический и так и не поняла, правильно ли сделала.

— Почему не стали? — спросил он.

— В какой-то момент мне показалось, что я слишком много чего хочу.

— Это плохая причина.

— Какая тогда хорошая?

— Когда совсем не хочешь.

Лера посмотрела на него.

— Вы всегда отвечаете так, будто знаете больше остальных.

— Нет. Я просто долго ошибался и теперь делаю вид, что всё понял.

Она рассмеялась.

— А вы умеете не делать вид?

— Иногда.

— Когда?

— Когда молчу.

На остановке никого не было.

Автобус должен был прийти через семь минут.

Они встали под навесом. Алексей сложил зонт, стряхнул с него воду и посмотрел на расписание.

— Вы всегда ездите этим маршрутом?

— Да.

— А если однажды он не придёт?

— Тогда пойду пешком.

— Одна?

— Я привыкла.

Он чуть нахмурился.

— Вы слишком часто говорите это слово.

— Какое?

— «Привыкла».

— А что в нём плохого?

— Иногда привычка просто маскирует одиночество.

Лера хотела возразить, но не смогла.

Из-за дождя всё вокруг казалось каким-то ненастоящим: мокрые дома, жёлтые окна, отражения фар на дороге. Будто город тоже не жил, а только ждал.

— Алексей, — позвала она.

— Да?

— Кто она?

Он не сделал вид, что не понял.

Просто опустил глаза.

— Та, для кого вы всё это время покупали второй билет.

Лера сама удивилась, что наконец спросила.

Несколько секунд он молчал.

— Моя жена.

У Леры перехватило дыхание.

Он сказал это очень просто.

Без паузы, без сожаления в голосе, без попытки смягчить ответ.

— Вы были женаты?

— Да.

— И...

Она не договорила.

Алексей посмотрел на дорогу.

— Её больше нет.

Дождь стучал по крыше остановки, заглушая всё вокруг.

Лера сжала пальцы.

— Мне очень жаль.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что люди обычно говорят это, когда не знают, что ещё сказать.

— А если я правда жалею?

Он повернулся к ней.

— Тогда спасибо.

В его взгляде не было ни обиды, ни раздражения. Только такая усталость, что Лера вдруг почувствовала себя бесконечно неловко за все свои прежние догадки.

— Давно? — тихо спросила она.

— Почти два года.

— И вы всё это время приходили сюда?

— Почти каждую пятницу.

— Зачем?

Алексей посмотрел на мокрые рельсы, исчезающие в темноте.

— Она любила кино.

— Поэтому вы покупали два билета?

— Сначала — да.

— А потом?

Он задумался.

— Потом стало трудно остановиться.

Лера молчала.

Ей хотелось сказать что-то правильное, но правильных слов не существовало. Можно было только стоять рядом и не делать вид, что всё это неважно.

— Она сидела справа от меня, — продолжил Алексей. — Всегда выбирала место у прохода. Говорила, что так удобнее выходить, если фильм плохой.

Лера улыбнулась сквозь внезапно подступившие слёзы.

— А вы всё равно выбирали этот ряд?

— Да.

— Даже когда ходили один?

— Особенно тогда.

Автобус показался в конце улицы.

Лера быстро отвернулась, чтобы он не заметил её лица.

Но Алексей заметил.

— Вы плачете?

— Нет.

— Лера.

— Просто дождь.

— Конечно.

Он не стал спорить.

Автобус подъехал и открыл двери. Лера сделала шаг вперёд, но Алексей остановил её.

— В следующий раз я куплю два билета.

Она посмотрела на него.

— Зачем?

— Не знаю.

— А если я откажусь?

— Тогда один из них останется пустым.

— Вы привыкли к пустым местам.

— Уже нет.

На этот раз Лера не смогла придумать шутку.

Она вошла в автобус и встала у двери. Алексей остался на остановке, как и в прошлую пятницу, но теперь между ними было что-то другое — не обещание, не признание, а тонкая, почти невидимая нить, которую страшно было задеть.

Когда автобус тронулся, Лера прижалась лбом к холодному стеклу.

Алексей стоял под фонарём.

Сложенный зонт был в его руке.

Он не махал ей.

Просто смотрел вслед.

И впервые Лера подумала, что, возможно, человек действительно может привыкнуть к одиночеству настолько, что перестаёт замечать, как оно медленно становится его единственной жизнью.

В ту ночь она долго не могла уснуть.

Открыла телефон, нашла его номер в рабочем журнале бронирований, несколько раз переписала цифры в заметки, а потом удалила.

Поставила будильник.

Сняла его.

Снова поставила.

На кухне тикали часы.

За окном шелестел дождь.

А в памяти всё снова и снова звучала его фраза:

«Уже нет».

Лера закрыла глаза и представила пустое кресло в пятом ряду.

Место восемнадцать.

Рядом с ним когда-то сидела женщина, которую она никогда не видела.

А теперь там, возможно, впервые появится кто-то другой.

Она ещё не знала, что некоторые места пустуют не потому, что человек ушёл.

Иногда они остаются свободными для того, кто приходит слишком поздно.

И тогда уже невозможно понять, было ли у этой встречи начало или она с самого первого дня двигалась к своему концу.

Глава 3. Два кофе

В понедельник Лера проснулась раньше будильника.

Она несколько секунд смотрела в потолок и пыталась понять, почему проснулась.

Потом вспомнила.

Пятница.

Кинотеатр.

Алексей.

И тут же разозлилась на себя.

До пятницы было ещё четыре дня.

Четыре совершенно обычных дня, которые почему-то вдруг показались ей слишком длинными.

Лера перевернулась на бок, потянулась за телефоном и посмотрела на экран.

Никаких сообщений.

Разумеется.

Она сама не дала ему своего номера.

И всё равно почему-то почувствовала разочарование.

— Совсем глупая, — пробормотала она себе под нос.

Квартира ответила тишиной.

После развода Лера особенно остро почувствовала, как много места занимает один человек, даже когда его уже нет.

По утрам это ощущалось сильнее всего. На кухне стоял один стул, отодвинутый от стола, в ванной на полке осталось слишком много свободного места, а чайник закипал неприлично громко. Раньше Лера мечтала о тишине. Теперь иногда включала радио только затем, чтобы квартира перестала слушать её в ответ.

Сначала ей казалось, что тишина — это свобода.

Можно читать допоздна.

Можно оставлять чашку на столе.

Можно не готовить ужин.

Можно не объяснять, почему хочется побыть одной.

Но потом она поняла: свобода и одиночество очень похожи только первое время.

Потом между ними появляется огромная разница.

Она встала, поставила чайник и открыла окно.

На улице было серо.

Дождя не было, но воздух пах мокрым асфальтом.

Лера поймала себя на мысли, что раньше она терпеть не могла такие утра.

Теперь они ей нравились.

Потому что в сером небе было проще прятать собственное настроение.

На работу она приехала в половине девятого.

Оля уже была на месте.

Она сидела за стойкой, листала телефон и ела булочку.

— Ты чего такая задумчивая? — спросила она.

— Нормальная я.

— Это я вижу.

Оля отложила телефон.

— Поэтому и спрашиваю.

Лера повесила пальто.

— Ничего не случилось.

— А я про пятницу спросить хотела.

— Не надо.

— Значит, точно случилось.

— Оля.

— Хорошо.

Оля подняла руки.

— Молчу.

Прошла секунда.

— Он признался?

— Оля!

— Всё, всё.

Лера вздохнула.

— Он рассказал про жену.

Улыбка на лице Оли исчезла.

— А...

— Да.

— Прости.

— За что?

— Не знала.

— Я тоже не знала.

Оля некоторое время молчала.

— Поэтому два билета?

Лера кивнула.

— Почти два года.

— Бедный.

— Наверное.

— А ты?

— Что я?

— Тебе его не жалко?

Лера задумалась.

— Жалко.

— Только?

Она посмотрела на подругу.

— Не знаю.

Оля кивнула.

— Вот это уже честный ответ.

В течение дня Лера несколько раз ловила себя на том, что думает о пятнице.

О том, что Алексей придёт.

О том, что, возможно, купит два билета.

О том, что один из них может быть для неё.

А потом она вспоминала его жену и сразу чувствовала неловкость.

Будто сама мысль о возможном счастье была предательством по отношению к женщине, которую она даже никогда не встречала.

Вечером Лера задержалась после смены.

Нужно было пересчитать выручку и проверить список бронирований на выходные.

Когда она уже собиралась уходить, на экране всплыло уведомление.

Изменение брони.

Она машинально открыла список.

Пятница.

Восьмой сеанс.

Пятый ряд.

Места семнадцать и восемнадцать.

Лера замерла.

Два места.

Рядом.

Она несколько секунд просто смотрела на экран.

Потом закрыла программу.

Сердце билось слишком быстро.

Она не знала, кто забронировал эти места.

Но почему-то знала.
На следующий день Алексей не пришёл.
И в среду тоже.
В четверг Лера уже убедила себя, что пятничная бронь могла принадлежать кому угодно.
В конце концов, в кинотеатр приходят сотни людей.
Она даже почувствовала облегчение.
Так было проще.
Не ждать.
Не надеяться.
Не искать смысл в каждом номере.
Но в пятницу она снова пришла раньше.
На этот раз всего на двадцать минут.
И уже не пыталась объяснить почему.
Оля посмотрела на неё и только улыбнулась.
— Даже не спрашивай, — сказала Лера.
— Я и не собиралась.
— Врёшь.
— Немного.
В 19:03 Алексей вошёл.
Без зонта.
Без пальто.
В тёмной куртке, с влажными волосами и двумя бумажными стаканчиками в руках.
Лера почувствовала, как внутри всё перевернулось.
— Добрый вечер.
— Добрый.
Он подошёл к кассе.
— Вы сегодня без опоздания.
— Сегодня решил исправиться.
Он протянул ей один стакан.
От крышки поднимался тонкий пар, и вместе с ним пахнуло кофе и корицей. Лера обхватила стакан ладонями. После прохладного фойе тепло оказалось почти болезненным — будто пальцы только сейчас вспомнили, что замёрзли. Она подняла глаза на Алексея и заметила на его виске ещё не высохшую каплю дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.